

www.volsu.ru

СТАТЬИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.1>

UDC 902(574):903.5
LBC 63.48(5Kaz)-415

Submitted: 09.02.2022
Accepted: 15.04.2022

CERAMICS FROM NEW KURGANS OF THE TASMOLA CULTURE¹

Arman Z. Beisenov

Begazy-Tasmola Research Center of History and Archeology, Almaty, Kazakhstan

Valeriy G. Loman

Saryarka Archaeological Institute, Karaganda State University named after E. A. Buketov,
Karaganda, Kazakhstan

Darkhan T. Shashenov

Karaganda Regional History Museum, Karaganda, Kazakhstan

Abstract. According to available archaeological materials, there is no earthenware pottery in the Tasmola graves. This feature of the funeral rite was specifically noted in early publications of materials belonging to this culture discovered in 1966. In the 21st century, the available sources of the material significantly expanded, new categories of monuments, including the kurgans of the elite and settlements were discovered. The increased interest in Tasmola ceramics can be explained by the fact that some ceramics were found in the new mounds, and the possibility of comparing them with pottery from earlier settlements arose. New studies have confirmed the absence of earthenware pottery in the graves. At the same time, available data on “kurgan ceramics” are currently increasing. Occasionally whole vessels but more often their fragments were found in the course of excavations in the upper part of the kurgan. This situation is typical for the burial sites of the early Saka time of the Sayano-Altai period, where fragments of earthenware pottery were also found in the upper part of the structure. The report presents the results of a technical and technological analysis of ceramics from the two kurgans of the Tasmola culture. Sixteen fragments belonging to 8 vessels were found in kurgan 1 of the Kyzylzhartas burial ground. There were 40 fragments from 7 vessels in kurgan 1 of the burial ground Karazhartas-2. Both burial grounds are located at a distance of 2.6 km from each other on the territory of the Shet district of the Karaganda region. The studied burial mounds date back to the 7th-5th centuries BC. According to external features, the ceramics from the two burial mounds are very close to each other. The results of technical and technological analysis showed that, in terms of manufacturing methods, this ceramics is similar to pottery from the settlements of Central Kazakhstan.

Key words: Central Kazakhstan, Tasmola culture, Saka period, burial ground, kurgan, ceramics, technical and technological analysis, pottery traditions.

Citation. Beisenov A.Z., Loman V.G., Shashenov D.T., 2022. Keramika iz novykh kurganov Tasmolinskoy kul'tury [Ceramics from New Kurgans of the Tasmola Culture]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 1, pp. 6-20. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.1>

КЕРАМИКА ИЗ НОВЫХ КУРГАНОВ ТАСМОЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Арман Зияденович Бейсенов

Научно-исследовательский центр истории и археологии Бегазы-Тасмола, г. Алматы, Казахстан

Валерий Григорьевич Ломан

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, г. Караганды, Казахстан

Дархан Тастемирович Шашенов

Карагандинский областной историко-краеведческий музей, г. Караганды, Казахстан

Аннотация. Судя по имеющимся археологическим материалам, в тасмолинских могилах глиняная посуда отсутствует. В ранних публикациях материалов этой культуры специально отмечалась такая особенность погребального обряда. В исследованиях XXI в. значительно расширился объем источников, были открыты новые категории памятников, в том числе курганы элиты, поселения. Возросший интерес к тасмолинской керамике был продиктован фактами нахождения обломков глиняной посуды в новых курганах, возможностями сравнения их с керамикой из поселений. Новые исследования подтвердили факт отсутствия глиняной посуды в могилах. При этом в настоящее время увеличиваются данные о «курганной» керамике. Согласно данным раскопок изредка целые сосуды, чаще их обломки, оставляли в насыпи курганов. Такая ситуация характерна для погребальных памятников раннесакского времени Саяно-Алтая, где фрагменты глиняной посуды находят в наземной части сооружения. В сообщении приводятся результаты технико-технологического анализа керамики из двух курганов тасмолинской культуры. В кургане 1 могильника Кызылжартас найдены 16 фрагментов, принадлежавших 8 сосудам. В кургане 1 могильника Каражартас-2 обнаружено 40 фрагментов от 7 сосудов. Оба могильника находятся на территории Шетского района Карагандинской области, на расстоянии 2,6 км друг от друга. Дата исследованных курганов не выходит за пределы VII–V вв. до н.э. По внешним особенностям керамика из двух курганов очень близка между собой. Результаты технико-технологического анализа показали, что по способам изготовления эта керамика имеет сходство и с глиняной посудой из поселений Центрального Казахстана.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, тасмолинская культура, сакская эпоха, могильник, курган, керамика, технико-технологический анализ, гончарные традиции.

Цитирование. Бейсенов А. З., Ломан В. Г., Шашенов Д. Т., 2022. Керамика из новых курганов тасмолинской культуры // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 1. С. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.1>

Керамика в курганах тасмолинской культуры

Исследование керамики из погребений тасмолинской культуры представляет собой один из важных, но неразработанных аспектов. Объективная сторона этого обстоятельства в том, что керамики в тасмолинских курганах действительно очень мало, целых сосудов нет, за исключением единичных фактов. Наряду с этим следует отметить, что в ранние периоды раскопок тасмолинских курганов на немногочисленные и невыразительные фрагменты, находящиеся в насыпи среди камней над могилой, по-видимому, просто не об-

ращалось внимания. В могилах же глиняные сосуды отсутствовали.

В настоящей статье приводятся результаты технико-технологического изучения керамики из двух курганов тасмолинской культуры. Это курган 1 могильника Кызылжартас и курган 1 могильника Каражартас-2, исследованные на территории Шетского района Карагандинской области (рис. 1, 1). В насыпи первого найдены всего 16, второго – 40 фрагментов керамики. Еще при первом осмотре керамических материалов А.З. Бейсеновым было подсчитано примерное количество сосудов. Предполагалось, что на Кызылжартасе фрагменты принадлежат 8 сосудам, а на

Каражартасе присутствуют обломки от 7 или 8 единиц глиняной посуды. Последующие технико-технологические анализы подтвердили это предположение.

Керамика из двух курганов не представляет значительную серию, тем не менее, эти материалы и введение их в научный оборот имеют важное значение для исследования тасмолинской культуры. По внешним особенностям керамика из курганов (рис. 2, 3) не отличается от глиняной посуды из памятников сакского времени Центрального Казахстана. Слабопрофилированные горшки, открытые и закрытые банки, имеющие уплощенные, округлые, заостренные венчики, с карнизом, скошенные вовнутрь или наружу, имеются в погребальных и поселенческих памятниках региона.

Все материалы обоих изученных курганов в настоящее время сданы в фонды Карагандинского областного историко-краеведческого музея. Исследования курганов велись совместными усилиями НИЦИА «Бегазы-Тасмола» и областного музея, заказчик – Управление культуры Карагандинской области. Раскопки шли под руководством А.З. Бейсенова и Д.Т. Шашенова в 2019–2020 годах. Технико-технологические исследования керамики проведены кандидатом исторических наук В.Г. Ломаном (САИ при КарГУ им. Е.А. Букетова).

М.К. Кадырбаев в отношении памятников северной (шидертинской) группы тасмолинской культуры свыше полувека тому назад отмечал отсутствие керамики в курганах [Кадырбаев, 1966, с. 392]. Взгляд на ситуацию начал меняться последние 20 лет, когда стали раскапываться памятники, в том числе и более крупные насыпи, находящиеся в основных районах Казахского мелкосопочника. Здесь фрагменты глиняной посуды встречаются уже чаще, особенно это касается крупных курганов. Дополнительным и важным аргументом для сбора данных по керамике из насыпей послужило открытие поселенческих объектов в восточных районах Центрального Казахстана, в которых фрагменты глиняной посуды представляют собой основную категорию находок, наряду с каменными орудиями [Бейсенов, 2002; Бейсенов, Ломан, 2007; 2009].

В предыдущих публикациях уже поднимался вопрос о находках керамики в курга-

нах тасмолинской культуры [Бейсенов, 2018], а также приводились данные изучения фрагментов глиняной посуды, найденных в погребальных и культовых сооружениях раннего железного века [Бейсенов, Ломан, 2008] Центрального Казахстана.

Согласно современным данным в могилу тасмолинцы глиняные сосуды не ставили, о каких-либо других разновидностях посуды пока никаких данных как-будто тоже нет. В отношении находок керамики в насыпи можно отметить следующее. Есть данные о том, что сосуд помещался над могилой или на краю могилы, а также в верхних слоях насыпи [Бейсенов, 2018, с. 146–147]. В большинстве случаев в насыпи оставляли только обломки сосудов.

Центральный сектор исследованного А.З. Бейсеновым кургана 11 могильника Серекты-1 оказался сильно разрушенным при ограблении [Бейсенов, 2015, с. 22]. В этом секторе были найдены фрагменты от трех сосудов, но были ли это целые емкости, или же оставляли их обломки, судить трудно. В исследованном в 1979 г. М.К. Кадырбаевым кургане 8 этого же могильника [Бейсенов, 2018, с. 146–147] развал сосуда находился над могилой, в верхней части каменного заполнения не ограбленного захоронения. В восточной половине этого же кургана, в насыпи, а также за крепидой находились фрагменты уже от другого сосуда. Эти фрагменты, наряду с аналогичными фактами из других памятников (могильники Нуркен-2, Сати, Акбеит, Кызыл, Карашоки и др.), говорят о том, что в насыпи оставляли обломки от глиняной посуды. Это же положение зафиксировано в курганах могильников Кызылжартас и Каражартас-2.

Курган 1 могильника Кызылжартас – памятник тасмолинской элиты (подробнее см.: [Бейсенов, 2021]). Этот курган примечателен тем, что здесь находились четыре каменных изваяния, в том числе три под насыпью и одно в дромосе (рис. 1,2), ориентированном на восток от могилы. Захоронение сильно ограблено, среди уцелевших находок, помимо мелких золотых украшений, имеется железный топор (рис. 1,3). Курган датирован VII–V вв. до н.э. В восточном секторе кургана, в насыпи, найдено 16 фрагментов глиняной посуды. 14 из

них находились в северо-восточном секторе, на 0,1–0,7 м выше уровня древнего горизонта. Остальные два найдены в юго-восточном секторе, на 0,2–0,3 м выше древнего горизонта [Бейсенов, 2021, с. 267]. Все фрагменты разрознены, находились на разных уровнях. Это были обломки от сосудов, по-видимому, использованных в ритуальной трапезе, которая происходила в стороне от кургана.

Могильник Каражартас-2 состоит из двух курганов. Исследованный курган 1 имеет каменную насыпь, сложенную из обломков гранита красноватого, серого оттенков. Диаметр 19 м, высота 1,4 м. Курган ограблен, возможно, неоднократно. В центре насыпи фиксируется грабительская воронка подпрямоугольной формы, размерами 2,5 × 2,7 м, глубиной 0,6–1 м. После расчистки насыпи открылась крепида, проходящая по ее основанию, диаметром 16 м, шириной 1–1,3 м и высотой 0,3–0,5 м. Внутри крепиды расчищена округлая ограда диаметром 11,5 м, где использованы вертикально поставленные крупные камни. В северо-восточном секторе ограды установлен менгир, подпертый внизу камнями. Длина менгира 1,1 м, сечение прямоугольное, размеры сторон 0,2 × 0,25 м, верхний срез камня имеет характерную скошенность. Второй менгир с аналогичным скошенным верхом лежал с внутренней стороны ограды, длина камня 1 м, размеры сторон 0,2 × 0,13 м. Пространство между оградой и самой насыпью заполнено плотно уложенными мелкими камнями.

У западного края насыпи, на расстоянии 0,5 м от крепиды, находились две упавшие плиты продолговатой формы длиной 0,85 и 0,7 м. Первая лежала по линии С–Ю и была задернована. Вторая плита найдена к северу от первой, ориентирована по линии З–В, при этом восточный, обращенный к насыпи, край камня находился полностью в дерне. Расстояние между плитами – более 1 м. Между ними найдена горизонтально лежащая на древнем горизонте крупная плита в форме равнобедренной трапеции, размерами 0,6–1,1 × 0,85–0,85 м, толщиной 0,12 м. Прямо в центре плиты имеется сквозное отверстие диаметром 12 см сверху и 8 см внизу.

Возле восточного края северной плиты, с северной стороны на древнем горизонте ле-

жало каменное орудие продолговатой формы длиной 26,5 см (рис. 1,4), типа мотыги или кайла, использовавшейся, вероятно, для рыхления земли при устройстве кургана. Это не первый случай находки землекопных орудий на курганах тасмолинской культуры. В качестве примера отметим курган 3 могильника Едирей-3: при исследовании этого памятника были найдены три каменные мотыги, лежавшие возле могильной ямы, на древнем горизонте [Бейсенов, Исмагулова, 2007]. Такие же случаи, когда мотыги, использованные для рыхления земли, в ритуальных действиях, оставались вблизи погребений или на территории могильников, неоднократно отмечены в Центральном Казахстане при исследовании памятников эпохи бронзы [Ломан, Кукушкин, 2011, с. 279; 2012, с. 81; Варфоломеев и др., 2019, с. 58, 60, 69].

В центре кургана вскрыта большая яма, имеющая форму, близкую к округлой. Размеры по основным осям следующие: по линии З–В – 4 м, С–Ю – 3,5 м. Глубина могилы 2,1 м, заполнение – каменно-земляное. На дне ямы имеет подквадратно-округлую форму размерами 2 × 2,1 м. С восточной стороны могильной ямы, на уровне древнего горизонта, находились один бронзовый черешковый трехперый наконечник стрелы раннесакского типа (рис. 1,5) и восемь фрагментов глиняной посуды. В заполнении могилы найдены еще 32 фрагмента керамики, причем более половины их обнаружены в верхнем слое. Внутри могилы кости погребенного, предметы инвентаря не сохранились из-за ограбления кургана.

Результаты анализа

Технико-технологический анализ керамики из могильников Кызылжартас и Каражартас-2 проводился по методике А.А. Бобринского [Бобринский, 1978] с использованием бинокулярного микроскопа МБС-10 и муфельной лабораторной печи СНОЛ/ЭКПС-10. Программа исследований включала анализ исходного сырья (глин), состава формовочных масс и, по возможности, способов конструирования сосудов. Следует отметить, что технико-технологическому изучению подвергаются обычно лишь те обломки, которые имеют до-

статочную площадь, так как анализ проводится по свежим изломам, причем часть фрагмента дополнительно нагревается в муфельной печи до температуры 850–900 °С.

Помимо особенностей исходного сырья (ожелезненность, естественные примеси) определялись качественный состав искусственных добавок к глине (песок, дресва, шамот) и размерность их включений, в соответствии с принятой шкалой: мелкие – 0,5–0,9 мм; средние – 1–1,9 мм; крупные – более 2 мм, в том числе так называемая гравелитовая фракция, с размером частиц 3–10 мм.

Могильник Кызылжартаc, курган 1. Всего было обнаружено 16 фрагментов керамики, из которых для проведения технико-технологического анализа было отобрано 10 экземпляров (рис. 2, 1–10).

В ходе анализа установлено, что фрагменты № 3 и 5 принадлежали одному и тому же сосуду, фрагменты № 8 и 10 – другому. Таким образом, общее количество сосудов, найденных в кургане, было не менее 8 (табл. 1).

В качестве исходного сырья при изготовлении сосудов применялись слабозапесоченные среднеожелезненные глины, разделяющиеся по особенностям естественных примесей на три вида:

- 1) глина с естественной примесью мелкого кварцевого песка (фрагменты № 4, 6, 8 + 10);
- 2) глина с естественной примесью среднего кварцевого песка (фрагменты № 3 + 5, 7, 9);
- 3) глина с естественной примесью крупного кварцевого песка (фрагмент № 1);
- 4) глина с естественной примесью среднего кварцевого песка и крупного обломочно-бурого железняка (фрагмент № 2).

Глины могли происходить из различных участков одного и того же источника исходного сырья, поскольку по степени запесоченности и ожелезненности различий нет.

Отмечено 2 рецепта формовочных масс (табл. 3):

- 1) глина + дресва + навоз – фрагменты № 1, 2, 3 + 5, 4, 6, 7, 9.
- 2) глина + песок + органика (навоз) – фрагменты № 8, 10, принадлежавшие одному сосуду.

Дресва (табл. 4) в основном использовалась в концентрации 1 : 5 и только в одном случае в концентрации 1 : 4 (№ 1), размерность

крупная, лишь в двух случаях (№ 4, 9) средняя. Везде при ее изготовлении использовался кварц, за исключением фрагмента № 7, в котором была обнаружена дресва из гранита.

Песок кварцевый, слабоокатанный, средней размерности, применялся в концентрации 1 : 3.

Могильник Каражартаc-2, курган 1. Всего было найдено 40 фрагментов, из них только 10 штук имели размеры, достаточные для проведения технико-технологического анализа (рис. 3, 1–10).

Технологические характеристики фрагментов № 1–3 полностью аналогичны, то есть фрагменты принадлежали одному и тому же сосуду. Фрагменты № 8 и 7 также были от одного сосуда. Общее количество сосудов, найденных в кургане, было не менее 7 (табл. 2).

При изготовлении сосудов, найденных в кургане, применялись слабозапесоченные среднеожелезненные глины, разделяющиеся по особенностям естественных примесей на два вида:

- 1) глина с естественной примесью среднего кварцевого песка и слюды (фрагменты № 1–4, 7–10);

- 2) глина с естественной примесью мелкого кварцевого песка (фрагменты № 5, 6).

Отмечено два рецепта формовочных масс (табл. 3):

- 1) глина + дресва + навоз – фрагменты № 1 + 2 + 3, 4, 6, 7 + 8, 9, 10.

- 2) глина + песок + шамот + навоз – фрагмент № 5.

Дресва (табл. 4) в основном использовалась в концентрации 1 : 5, в трех фрагментах отмечена концентрация 1 : 4 (№ 6, 9, 10), размерность крупная, и только в одном случае (№ 4) средняя. Везде при ее изготовлении использовался кварц. Размерность песка в смешанном рецепте – средняя, концентрация 1 : 5, шамота – мелкая, концентрация 1 : 5.

В целом керамика обоих могильников оказалась весьма сходной по большинству технологических показателей и, следовательно, была изготовлена гончарами с близкими культурными традициями.

Проведенный ранее технико-технологический анализ глиняных сосудов из курганов [Бейсенов, Ломан, 2008] привел к выводу о существовании на территории Центрального

Казахстана в эпоху раннего железа двух основных этнокультурных групп, каждая из которых обладала собственным набором гончарных традиций. Между их представителями проходили процессы смешения, что нашло свое отражение в традициях изготовления керамики.

По результатам последующего исследования технологии изготовления керамики, происходящей из раскопок центрально-казахстанских поселений раннего железного века [Бейсенов, Ломан, 2009, с. 242–243], было выявлено, что на них обитали представители первой из выделенных этнокультурных групп, делавших сосуды с донно-емкостным началом и спирально-жгутовым полым телом.

В то же время сосудов второй этнокультурной группы (с емкостным началом и спирально-лоскутным полым телом), выделенной по материалам могильников, в поселениях не выявлено. При этом остальная часть керамики поселений была изготовлена с применением емкостных начал, сочетавшихся с различными способами конструирования полого тела. Из них сосуды с полым телом, изготовленным спирально-жгутовым способом (28,6 %), появились вследствие смешения второй этнокультурной группы с первой, что было отмечено и по керамике из курганов [Бейсенов, Ломан, 2008, с. 41]. Возможно, в результате процессов смешения вторая этнокультурная группа была ассимилирована другими группами, о чем говорит отсутствие ее сосудов на поселениях.

Другие найденные на поселениях сосуды – с емкостным началом из жгутов по кольцевой траектории (12,2 %), из лоскутов, накладывавшихся по бессистемной траектории (12,2 %), а также из лент (4,1 %) относятся к вновь выделенным, соответственно, третьей, четвертой и пятой этнокультурным группам населения сакского времени (подробнее см.: [Бейсенов, Ломан, 2009, с. 243, 248, табл. 44]).

Первая группа населения была, скорее всего, более многочисленной, так как сосуды, произведенные по ее субстратным традициям (донно-емкостный начин и спирально-жгутовое полое тело), составляли 42,9 % от керамики с поселений.

В контексте данной статьи к шестой группе населения раннего железного века, по-

явившейся в результате процессов культурного смешения, отнесем сосуды с емкостным началом и спирально-жгутовым полым телом.

Отметим, что один из изученных сосудов кургана 1 могильника Кызылжартас (сосуд № 6) относится к третьей этнокультурной группе.

Большинство сосудов из курганов могильников Кызылжартас и Каражартас-2, по всей видимости, принадлежало четвертой группе, зафиксированной по материалам поселений (емкостные начинки с лоскутно-комковатым полым телом).

Следует учесть, что изученная керамика из двух могильников тасмолинской культуры имеет явное морфологическое сходство с поселенческой керамикой. Аналогичные формы имеются почти на всех поселениях, особенно на поселении Сарыбуйрат, что, возможно, объясняется более представительным объемом керамической коллекции последнего.

Заключение

В кургане 1 могильника Кызылжартас все фрагменты керамики найдены в насыпи в восточном секторе и на значительном расстоянии от могилы, на тех участках, которые не были нарушены грабителями. Это говорит о преднамеренном оставлении обломков, принесенных извне. Во втором кургане на Каражартасе находки связаны с центральным сектором, с территорией вокруг могилы. Фрагменты в количестве 40 штук принадлежат 7 сосудам. Работа с фрагментами показала, что ни один сосуд не восстанавливается хотя бы частично. Это важное обстоятельство и оно не позволяет сделать вывод о целых сосудах, оставленных создателями кургана. Таким образом, здесь также налицо факт оставления фрагментов от разных емкостей. По-видимому, черепки от разбитых сосудов преднамеренно оставляли в районе места захоронения: вокруг могилы, над заполнением.

Тасмолинский обычай оставления в насыпи кургана сосудов или же их фрагментов имеет аналогии в памятниках раннесакского времени горных и предгорных районов Алтая [Кирюшин, Тишкин, 1997, с. 86; Марсаолов, 1999, с. 105; 2004; Тишкин, Горбунов, 2005, с. 120; Шульга, 1999, с. 246]. В могилах ал-

дыбельских курганов Тувы глиняная посуда отсутствует [Грач, 1980, с. 74], вместе с тем в наземной части многих сооружений раннесакского времени фрагменты керамики находили [Марсадолов, 2004, с. 39].

Курган 1 могильника Кызылжаргас имеет широкую дату VII–V вв. до н.э. В ближайшем будущем планируется получить радиоуглеродную дату из этого памятника, что, возможно, позволит сузить предложенные хронологические рамки. На основании бронзового черешкового трехперого наконечника стрелы, имеющего многочисленные аналогии как в памятниках Казахстана, так и далеко за его пределами, курган 1 могильника Каражартас-2 датируется VII–VI вв. до н.э., чему не противоречат такие детали в конструкции кургана, как наличие крепиды, ограды, двух менгиров. Возможно, дата обоих памятников не выходит за рамки VII–VI вв. до н.э. Могильники расположены близко друг от друга, на проти-

воположных побережьях реки Талдынура. Расстояние между ними – 2,6 км.

Проведенный анализ показал, что керамика из курганов принадлежит одной культурной традиции. Она близка по морфологии и в основных приемах изготовления как между собой, так и в отношении глиняной посуды из других памятников сакского времени Центрального Казахстана. В том числе отмечается сходство с поселенческой керамикой Центрального Казахстана. Необходимо дальнейшее накопление данных для расширения источниковедческой базы темы.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках гранта Министерства образования и науки РК, проект AP08857177.

The work was supported by a grant from the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, project AP08857177.

Таблица 3. Качественный состав формовочных масс

Table 3. Qualitative composition of pastes

Рецепт формовочной массы	Могильник				Всего фраг- ментов	Всего сосудов
	Кызылжаргас, курган 1		Каражаргас-2, курган 2			
	фрагменты №	количество сосудов	фрагменты №	количество сосудов		
Глина + песок + навоз	8 + 10	1	–	–	2	1
Глина + дресва + навоз	1; 2; 3 + 5; 4; 6; 7; 9	7	1 + 2 + 3; 4; 6; 7 + 8; 9; 10	6	17	13
Глина + песок + шамот + навоз	–	–	5	1	1	1
<i>Всего</i>	10	8	10	7	20	15

Таблица 4. Сводные данные о размерности дресвы

Table 4. Summary of dress dimensions

Размерность	Могильник				Всего фрагментов	Всего сосудов
	Кызылжаргас, курган 1		Каражаргас-2, курган 2			
	фрагменты №	количество сосудов	фрагменты №	количество сосудов		
Средняя	4; 9	2	4	1	3	3
Крупная	1; 2; 3 + 5; 6; 7	5	1 + 2 + 3; 6; 7 + 8; 9; 10	5	14	10
<i>Всего</i>	8	7	9	6	17	13

Рис. 1. Материалы курганов из могильников Кызылжартас и Каражартас-2:

1 – карта расположения могильников; 2 – Кызылжартас, курган 1, каменное изваяние в дромосе. Стрелкой указано место первоначальной установки изваяния; 3 – Кызылжартас, курган 1, железный топор; 4 – Каражартас-2, курган 1, каменное орудие; 5 – Каражартас-2, курган 1, бронзовый наконечник стрелы

Fig. 1. Materials of kurgans from the burial grounds of Kyzylhartas and Karazhartas-2:

1 – map of burial grounds location; 2 – Kyzylhartas, kurgan 1, stone statue in dromos. The arrow indicates the place of the initial installation of the statue; 3 – Kyzylhartas, kurgan 1, iron axe; 4 – Karazhartas-2, kurgan 1, stone tool; 5 – Karazhartas-2, kurgan 1, bronze arrowhead

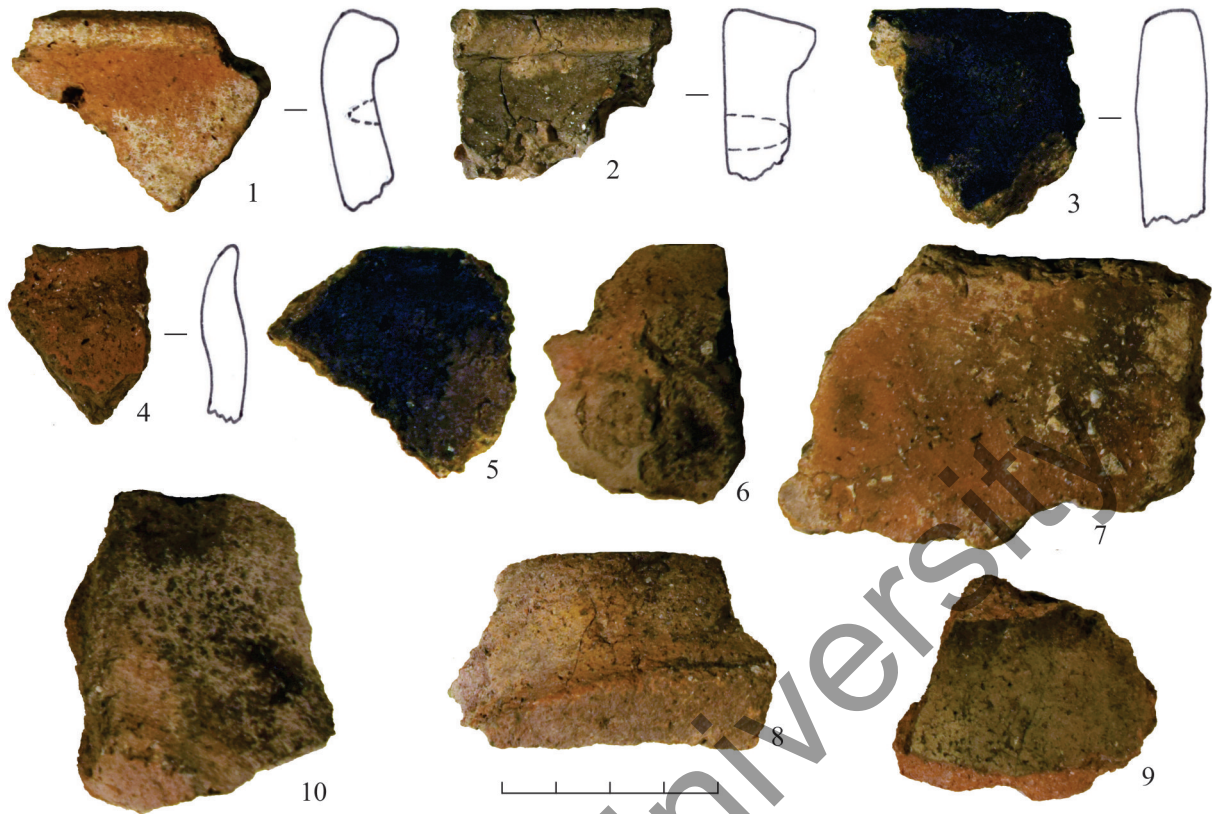

Рис. 2. Кызылжартас, курган 1. Керамика
Fig. 2. Kyzylzhartas, kurgan 1. Ceramics

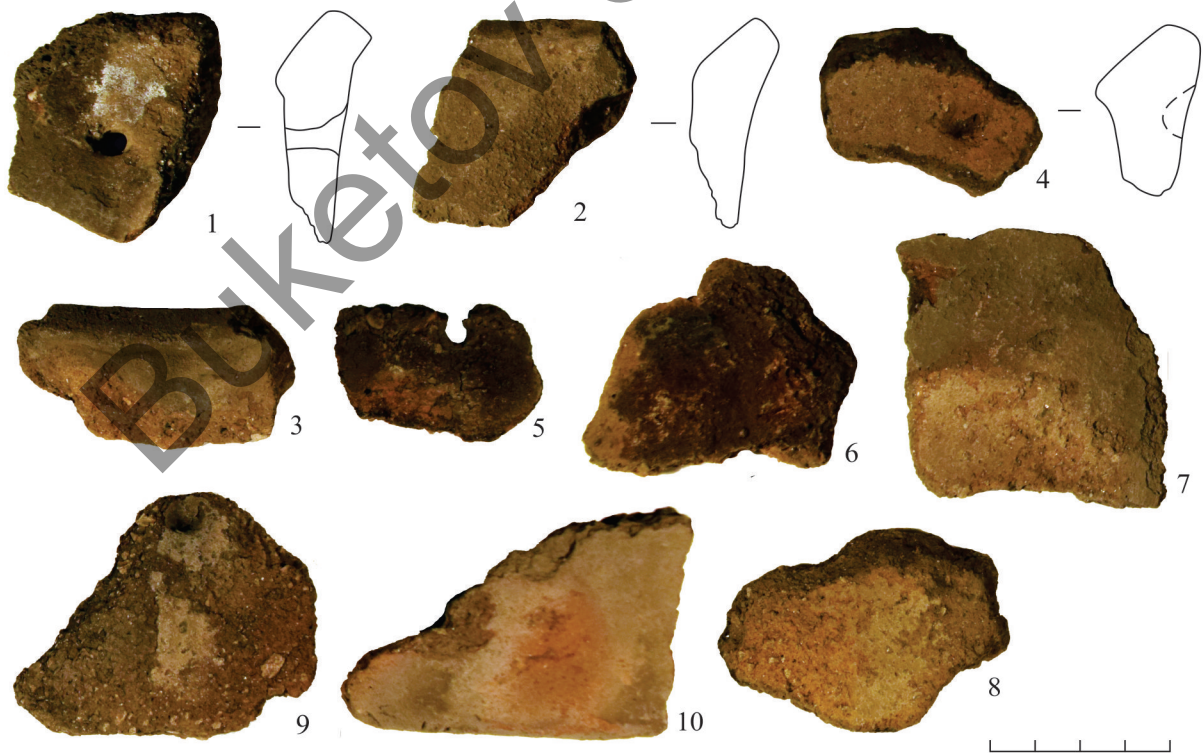

Рис. 3. Каражартас-2, курган 1. Керамика
Fig. 3. Karazhartas-2, kurgan 1. Ceramics

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бейсенов А. З., 2002. К проблеме поиска и изучения поселений раннего железного века Центрального Казахстана // Исторична наука: проблеми розвитку. Луганск : Восточно-Украинский университет им. В. Даля. С. 9–12.
- Бейсенов А. З., 2015. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Алматы : НИЦИА «Бегазы-Тасмола». С. 11–38.
- Бейсенов А. З., 2018. Тасмолинские погребения могильника Кызыл // Современные решения актуальных проблем Евразийской археологии. Вып. 2. Барнаул : АлтГУ. С. 139–149.
- Бейсенов А. З., 2021. Тасмолинский курган с каменными изваяниями в могильнике Кызылжартаc // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии. СПб. : ИИМК РАН. С. 261–277.
- Бейсенов А. З., Исмагулова А. О., 2007. Археолого-антропологические данные из могильника Едирей-3 // Историко-культурное наследие Сарыарки. Караганда : КарГУ. С. 163–172.
- Бейсенов А. З., Ломан В. Г., 2007. О керамике поселений раннего железного века Керегетас-2, Едирей-1, Едирей-3 (Центральный Казахстан) // Историко-культурное наследие Сарыарки. Караганда : КарГУ. С. 156–163.
- Бейсенов А. З., Ломан В. Г., 2008. Керамика из курганов раннего железного века Центрального Казахстана // Известия НАН РК. Серия общественных наук. № 1. С. 35–41.
- Бейсенов А. З., Ломан В. Г., 2009. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы : «Инжу-Маржан» полиграфия. 264 с.
- Бобринский А. А., 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М. : Наука. 272 с.
- Варфоломеев В. В., Дмитриев Е. А., Ломан В. Г., 2019. Могильник Коржар – новый памятник эпохи бронзы Центрального Казахстана // История и археология Семиречья. Вып. 6. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК. С. 50–75.
- Грач А. Д., 1980. Древние кочевники в центре Азии. М. : Наука. 256 с.
- Кадырбаев М. К., 1966. Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана / А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадырбаев, А. М. Оразбаев. Алматы : Наука. С. 303–433.
- Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А., 1997. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. 1 : Культура населения в раннескифское время. Барнаул : АлтГУ. 232 с.
- Ломан В. Г., Кукушкин И. А., 2011. К вопросу о культе плодородия у андроновцев (федоровцев) // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Т. I. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана. С. 278–280.
- Ломан В. Г., Кукушкин И. А., 2012. Могильник Дарьинский // Археология и история Сарыарки. Караганда : КарГУ. С. 81–106.
- Марсадолов Л. С., 1999. Пазырыкский феномен и попытки его объяснения // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : АлтГУ. С. 104–108.
- Марсадолов Л. С., 2004. Глиняные сосуды Горного Алтая VIII–III вв. до н.э. // Археология и этнография Алтая. Вып. 2. Горно-Алтайск : Институт алтаистики им. С.С. Суразакова. С. 37–51.
- Тишкин А. А., Горбунов В. В., 2005. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул : АлтГУ. 200 с.
- Шульга П. И., 1999. Этнокультурная ситуация в Горном Алтае и северо-западных предгорьях в VII–III вв. до н.э. // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : АлтГУ. С. 245–250.

REFERENCES

- Beisenov A.Z., 2002. K probleme poiska i izucheniya poseleniy rannego zheleznogo veka Tsentral'nogo Kazakhstana [To the Problem of Searching and Studying the Settlements of the Early Iron Age of Central Kazakhstan]. *Istorichna nauka: problemy rozvytku* [Historical Science: Problems of Development]. Lugansk, V. Dal' East Ukrainian University, pp. 9-12.

- Beysenov A.Z., 2015. Poseleniya i mogil'niki sakskey epokhi Tsentral'nogo Kazakhstana [Settlements and Cemeteries of the Saka Era in Central Kazakhstan]. *Sakskaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokul'turnykh protsessov Stepnoy Evrazii* [Saka Culture of Saryarka in the Context of Studying Ethno-Socio-Cultural Processes of Steppe Eurasia]. Almaty, Begazy-Tasmola, pp. 11-38.
- Beisenov A.Z., 2018. Tasmolinskiye pogrebeniya mogil'nika Kyzyl [Tasmola Burials of the Kyzyl Burial Ground]. *Sovremennyye resheniya aktual'nykh problem Yevraziyskoy arkheologii* [Modern Solutions to Actual Problems of Eurasian Archaeology], iss. 2. Barnaul, ASU, pp. 139-149.
- Beisenov A.Z., 2021. Tasmolinskiy kurgan s kamennymi izvayaniyami v mogil'nike Kyzylzhartas [Tasmola Kurgan with Stone Statues in the Kyzylzhartas Burial Ground]. *Tvorets kul'tury. Material'naya kul'tura i dukhovnoye prostranstvo cheloveka v svete arkheologii, istorii i etnografii* [Creator of Culture. Material Culture and Spiritual Space of Man in the Light of Archaeology, History and Ethnography]. Saint Petersburg, IHMC RAS, pp. 261-277.
- Beisenov A.Z., Ismagulova A.O., 2007. Arkheologo-antropologicheskiye dannyye iz mogil'nika Yedirey-3 [Archaeological and Anthropological Data from the Edirey-3 Burial Ground]. *Istoriko-kul'turnoye naslediyе Saryarki* [Historical and Cultural Heritage of Saryarka]. Karaganda, KarSU, pp. 163-172.
- Beisenov A.Z., Loman V.G., 2007. O keramike poseleniy rannego zheleznogo veka Keregetas-2, Yedirey-1, Yedirey-3 (Tsentral'nyy Kazakhstan) [On the Ceramics of the Settlements of the Early Iron Age Keregetas-2, Edirey-1, Edirey-3 (Central Kazakhstan)]. *Istoriko-kul'turnoye naslediyе Saryarki* [Historical and Cultural Heritage of Saryarka]. Karaganda, KarSU, pp. 156-163.
- Beisenov A.Z., Loman V.G., 2008. Keramika iz kurganov rannego zheleznogo veka Tsentral'nogo Kazakhstana [Ceramics from Burial Mounds of the Early Iron Age of Central Kazakhstan]. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk* [Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social Sciences], no. 1, pp. 35-41.
- Beisenov A.Z., Loman V.G., 2009. *Drevniye poseleniya Tsentral'nogo Kazakhstana* [Ancient Settlements of Central Kazakhstan]. Almaty, «Inzhu-Marzhan» poligrafiya Publ. 264 p.
- Bobrinskiy A.A., 1978. *Goncharstvo Vostochnoy Yevropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. Moscow, Nauka Publ. 272 p.
- Varfolomeyev V.V., Dmitriyev Ye.A., Loman V.G., 2019. Mogil'nik Korzhar – novyy pamyatnik epokhi bronzy Tsentral'nogo Kazakhstana [Korzhar Burial Ground – a New Site of the Bronze Age of Central Kazakhstan]. *Istoriya i arkheologiya Semirech'ya* [History and Archaeology of Semirechye], iss. 6. Almaty, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, pp. 50-75.
- Grach A.D., 1980. *Drevniye kochevniki v tsentre Azii* [Ancient Tomads in the Center of Asia]. Moscow, Nauka Publ. 256 p.
- Kadyrbayev M.K., 1966. Pamyatniki tasmolinskoy kul'tury [Monuments of the Tasmola Culture]. Margulan A.Kh., Akishev K.A., Kadyrbayev M.K., Orazbayev A.M. *Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana* [Ancient Culture of Central Kazakhstan]. Almaty, Nauka Publ., pp. 303-433.
- Kiryushin Yu.F., Tishkin A.A., 1997. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya. Ch. 1: Kul'tura naseleniya v ranneskifskoye vremya* [Scythian Era of Gorniy Altai. Part 1: Culture of the Population in the Early Scythian Time]. Barnaul, ASU. 232 p.
- Loman V.G., Kukushkin I.A., 2011. K voprosu o kul'te plodorodiya u andronovtsev (fedorovtsev) [On the Issue of Fertility Cult Among Andronovites (Fedorovites)]. *Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy* [Archeology of Kazakhstan in the Era of Independence: Results, Prospects], vol. I. Almaty, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, pp. 278-280.
- Loman V.G., Kukushkin I.A., 2012. Mogil'nik Dar'inskiy [Darya Burial Ground]. *Arkheologiya i istoriya Saryarki* [Archaeology and History of Saryarka]. Karaganda, KarSU, pp. 81-106.
- Marsadolov L.S., 1999. Pazyrykskiy fenomen i popytki yego ob'yasneniya [The Pazyryk Phenomenon and Attempts to Explain It]. *Itogi izucheniya skifskoy epokhi Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Results of the Study of the Scythian Era of Altai and Adjacent Territories.]. Barnaul, ASU, pp. 104-108.
- Marsadolov L.S., 2004. Glinyanye sosudy Gornogo Altaya VIII–III vv. do n.e. [Clay Vessels of the Altai Mountains of the 8th–3rd Centuries BC]. *Arkheologiya i etnografiya Altaya* [Archeology and Ethnography of Altai], iss. 2. Gorno-Altaysk, S.S. Surazakov Institute of Altai Studies, pp. 37-51.
- Tishkin A.A., Gorbunov V.V., 2005. *Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov v doline r. Biyke (Gornyy Altay)* [Complex of Archaeological Sites in the Valley of the River Biyke (Gorny Altai)]. Barnaul, ASU. 200 p.

Shul'ga P.I., 1999. Etnokul'turnaya situatsiya v Gornom Altaye i severo-zapadnykh predgor'yakh v VII–III vv. do n.e. [Ethnocultural Situation in the Altai Mountains and the Northwestern Foothills in the 7th – 3rd Centuries BC.]. *Itogi izucheniya skifskoy epokhi Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Results of the Study of the Scythian Era of Altai and Adjacent Territories]. Barnaul, ASU, pp. 245-250.

Information About the Authors

Arman Z. Beisenov, Director of Begazy-Tasmola Research Center of History and Archeology, Zhambul St, 175, of. 61, 050008 Almaty, Kazakhstan, azbeisenov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2524-264X>

Valeriy G. Loman, Director of the Saryarka Archaeological Institute, Karaganda State University named after E.A. Buketov, Universitetskaya St, 28, 128000 Karaganda, Kazakhstan, lvg7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6951-0509>

Darkhan T. Shashenov, Senior Researcher of the Department of General History, Archeology and Ethnography, Karaganda Regional History Museum, Erubaev St, 38, 100012 Karaganda, Kazakhstan, darkhan_57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4791-4673>

Информация об авторах

Арман Зияденович Бейсенов, директор, Научно-исследовательский центр истории и археологии Бегазы-Тасмола, ул. Жамбула, 175, офис 61, 050008 г. Алматы, Казахстан, azbeisenov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2524-264X>

Валерий Григорьевич Ломан, директор Сарыаркинского археологического института, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, ул. Университетская, 28, 128000 г. Караганды, Казахстан, lvg7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6951-0509>

Дархан Тастемирович Шашенов, старший научный сотрудник отдела общей истории, археологии и этнографии, Карагандинский областной историко-краеведческий музей, ул. Ерубеева, 38, 100012 г. Караганды, Казахстан, darkhan_57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4791-4673>